

Марина Сергеевна Чунина

Аспирант кафедры правосудия Пензенского государственного университета, консультант отдела организационно-правового обеспечения деятельности судов и делопроизводства Управления Судебного департамента в Пензенской области
E-mail: chunina.usd.pnz@yandex.ru

Акты судебного нормотворчества: понятие и виды

Аннотация: в последние годы в отечественной юриспруденции наблюдается тенденция признания за высшими судебными инстанциями правотворческой функции. Однако проблема судебного нормотворчества в России до сих пор остается предметом полемики многих видных ученых и нуждается в выработке единой правовой доктрины, которая, прежде всего, призвана повысить уровень правосознания и правовой культуры субъектов судебной деятельности, способствовать формированию правового мировоззрения у представителей юридической профессии. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что, несмотря на широкое использование в юридической литературе термина «акт судебного нормотворчества», попытки его теоретического обоснования практически не предпринимались. Цель работы – уточнение категориального аппарата, используемого при рассмотрении проблемы судебного нормотворчества. Предметом исследования выступают закономерности, связанные с теоретико-правовыми и практическими основами осуществления судебного нормотворчества. Методологическую основу исследования составляют формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволяют сопоставить содержание взглядов, идей на судебное нормотворчество в современной России. Научная новизна исследования состоит в том, что автором впервые предпринята попытка комплексного теоретического обоснования терминов «акт судебного нормотворчества», «судебный правотворческий акт», «судебный интерпретационный акт». В результате проведенного исследования сделаны выводы о том, что основная функция высших судебных органов заключается в отправлении

правосудия, а издание актов судебного нормотворчества является необходимостью, «побочной» деятельностью судов в связи с несовершенством и пробельностью законодательства. Именно поэтому акты судебного нормотворчества, отражая динамику и изменчивость общественных отношений, выступают неотъемлемой частью механизма правового регулирования. Кроме того, даны авторские определения понятий «акт судебного нормотворчества», «судебный правотворческий акт», «судебный интерпретационный акт», рассмотрены их основные признаки, приведены примеры из судебной практики.

Ключевые слова: судебное нормотворчество, акт судебного нормотворчества, судебная практика, судебный прецедент, судебный правоотворческий акт, судебный интерпретационный акт.

Marina Sergeevna Chunina

*Post-graduate Student of the Department of Justice, Penza State University,
Consultant of the Department of Legal Support of the Activities of Courts and
Record Keeping, Office of the Judicial Department in the Penza Region*

Acts of Judicial Lawmaking: Concept and Types

Annotation: *recent years, in domestic jurisprudence there has been a tendency to recognize the law-making function of the higher courts. However the problem of judicial lawmaking in Russia is still the polemic subject for many significant scientists; that's why it applies for unified legal doctrine which has to raise level of legal awareness and legal culture of judicial entities and to contribute formation of legal views among lawyers. Despite the wide use of the term "act of judicial lawmaking" in legal literature there are no particular tries to foreground it theoretically. It causes the relevance of the research. The present work is aimed to specify categorical apparatus which is used to describe the problem of judicial lawmaking. The subject of the article is represented by patterns connected to theoretical, legal and practical bases of judicial lawmaking. The methodological basis of the study is made up of formal legal and comparative legal methods, which allow us to compare the content of views and ideas on judicial rule-making in modern Russia. The scientific novelty of the study lies in the fact that the author is the first who tries to give comprehensive theoretical justification of the terms "act of judicial lawmaking", "judicial lawmaking act", "judicial interpretation act". As the results of the research the author concluded that the main function of higher judicial entities is to administer justice, and to publish judicial lawmaking acts which is a necessity and a kind of a "collateral" activity of the courts in caused by the imperfection of legislation and gaps within. That's why acts of judicial lawmaking reflecting dynamics and changeability of public relations, are being inherent part of mechanism of legal regulation. Additionally the article contains the author's definition of the terms "act of judicial lawmaking", "judicial lawmaking act", "judicial interpretation act"; the author describes their main features and gives practical judicial examples.*

Keywords: *judicial lawmaking, act of judicial lawmaking, judicial practice, judicial precedent, judicial lawmaking act, judicial interpretation act.*

Развитие государственности в современной России происходит в условиях глобальных демократических преобразований, оказывающих влияние на все сферы общественной жизни, в том числе и на правовую систему. Постоянные изменения в отечественном законодательстве, увеличение числа издаваемых нормативных правовых актов подчас приводят к возникновению юридических коллизий.

Деятельность органов судебной власти является отражением совершенства и динамичности законодательства. Сложность законотворческого процесса не позволяет нормативным правовым актам оперативно урегулировать общественные отношения. Большое значение в связи с этим приобретают акты нормотворчества высших судебных инстанций, которые издаются с целью документального закрепления соответствующей юридической деятельности и информирования о ее результатах.

Однако само понятие актов судебного нормотворчества в отечественной юридической доктрине все чаще сводится к дискуссии о возможности их включения в иерархию источников российского права. Обусловлено это, прежде всего, тем, что признание за судом правотворческой функции официально закреплено в англо-американской правовой системе, а также в международном праве. В нашей же стране, несмотря на повышенный интерес в ученых кругах, до настоящего времени отсутствует единый подход к данной проблеме.

Уточняя категориальный аппарат, отметим, что в научных трудах российских юристов встречаются термины «судебное правотворчество» и «судебное нормотворчество», непосредственно связанные с деятельностью высших судебных органов как ее результат.

Е. Н. Ярмонова полагает, что нормотворчество является более широким понятием, а правотворчество выступает его разновидностью, представляющей собой завершающий этап формирования правовых норм — правообразование, проходящее путь от правового замысла до юридически оформленного нормативного правового акта [1, с. 7]. П. А. Гук отмечает, что судебное нормотворчество включает в себя более широкий спектр регулятивных свойств [2, с. 53]. Соглашаясь с мнением вышеуказанных ученых, считаем обоснованным употребление термина «акт судебного нормотворчества».

Из анализа трудов современных отечественных правоведов можно заключить, что под судебным нормотворчеством следует понимать деятельность высших судебных инстанций по выработке общих правоположений и толкованию подлежащих применению норм права при осуществлении судопроизводства (в определенном его виде) [3, с. 14].

Результатом такой деятельности, по нашему мнению, и становятся акты судебного нормотворчества.

Обращаясь к проблеме теоретического обоснования данной категории, необходимо отметить, что еще в конце 90-х гг. прошлого века Ю. А. Тихомиров и И. В. Котелевская писали: «...все решения судов можно охватить понятием „правовые акты“ в широком смысле, ввиду присущих им признаков» [4, с. 229]. Среди данных признаков авторы выделяют правообразующий характер, самостоятельность и независимость судебных актов по отношению к другим актам органов государственной власти, их индивидуальную определенность, обусловленную спецификой рассматриваемого судебного спора, и др. [5, с. 11]

На наш взгляд, данное суждение является недостаточно обоснованным, поскольку если судебные акты и обладают какими-либо из перечисленных признаков, то вряд ли можно отождествлять все без исключения судебные решения с правовыми актами.

Полагаем, перечисленные признаки присущи актам судебного нормотворчества высших судебных инстанций.

В. И. Анишина среди признаков таких актов выделяет создание и формулирование ими новых нормативных положений и нового подхода к разрешению правового конфликта; самостоятельную реализацию полномочий суда в системе разделения властей; формирование многократно применяемого правила, признанного субъектами правоприменения надлежащим способом урегулирования юридических споров; издание вследствие наличия дефектов в законодательстве; реализация принципа определенности и стабильности права посредством формирования единообразия в разрешении определенных категорий судебных дел [6, с. 133].

Таким образом, под актами судебного нормотворчества следует понимать акты высших судебных инстанций, которые уточняют, изменяют или отменяют нормы права, носят обязательный характер по отношению к нижестоящим судебным инстанциям и публикуются в официальных письменных документах.

В юридической литературе предлагается различная классификация актов судебного нормотворчества.

Например, Р. Л. Иванов предлагает разделять такие акты на «нормативные правовые акты судов, нормативные решения судов, не являющиеся прецедентами, и судебные прецеденты» [7, с. 10]. К первым он относит постановления пленума и регламенты высших судебных инстанций, ко вторым — решения высших судов, связанные с рассмотрением конкретных дел по правилам судопроизводства, которые, в отличие от судебного прецедента, могут быть обжалованы [7, с. 8].

Мы же предлагаем более обобщенную классификацию актов судебного нормотворчества.

По субъектам издания актов судебного нормотворчества следует выделять акты Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации.

По форме акты судебного нормотворчества, принимая во внимание классификацию, предложенную В. В. Джуря, можно разделить на судебные правотворческие и судебные интерпретационные акты [5, с. 15–16].

Под судебными правотворческими актами следует понимать акты судебного нормотворчества, не связанные с правоинтерпретационной деятельностью суда.

Полагаем, что к данной разновидности актов можно отнести постановления Президиума Верховного Суда РФ, выступающие итогом рассмотрения конкретных судебных дел в качестве надзорной инстанции.

Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — ГПК РФ) предусмотрено право Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителя «...по жалобе заинтересованных лиц или по представлению прокурора ... внести в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях устранения фундаментальных нарушений норм материального права или норм процессуального права» [8, ст. 391.11]. Таким образом, законодатель фактически наделяет высшую судебную инстанцию правом изменения правоприменительной практики.

В соответствии со ст. 391.14 ГПК РФ такие постановления обжалованию не подлежат [8, ст. 391.14].

Верховный Суд РФ не раз пользовался на практике таким своим полномочием. Так, например, по делу № 11ПВ-16 заместитель Председателя Верховного Суда РФ В. И. Нечаев в порядке, предусмотренном ст. 391.11 ГПК РФ, внес представление в Президиум Верховного Суда об отмене судебных актов Шелковского районного суда Чеченской Республики и судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Чеченской Республики от 23.08.2016 в связи с тем, что дело было рассмотрено с нарушением правил подсудности [9].

По нашему мнению, такое полномочие высшей судебной инстанции дает основание говорить о нормотворческой природе его деятельности.

Не вызывает сомнения и тот факт, что судебные акты Верховного Суда РФ приобретают прецедентный характер и становятся обязательными для нижестоящих судов при рассмотрении последними аналогичных категорий дел.

П. А. Гук справедливо отмечает, что если судебное решение нижестоящего суда «пройдет» все судебные инстанции и будет оставлено без изменения высшим судебным органом, тогда можно говорить, что суд выработал прецедент, но и то только в том случае, если созданы новые правовые правила, регулирующие спорные отношения [2, с. 69].

К данному виду актов судебного нормотворчества необходимо отнести и правовые позиции Конституционного Суда РФ, на которые он сам ссылается при рассмотрении аналогичных споров о праве и которые может самостоятельно изменить.

Например, в определении от 13.2.2018 № 249-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Саакян Галины Ивановны и Черновой Елены Анатольевны на нарушение их конституционных прав ч. 1 ст. 208 ГПК РФ и абз. 1 п. 6 ст. 242.2 БК РФ» [10] Конституционный Суд РФ дважды ссылается на свои правовые позиции, сформулированные ранее.

Юридическая природа термина «интерпретационный акт» характеризуется отсутствием единого подхода к указанному вопросу.

Интерпретационным актом Е. М. Терехов называет «...действие либо документ, издаваемые в определенной форме государственно-властным субъектом по завершении правоинтерпретационной деятельности, раскрывающие смысл разъясняемых норм права и вызывающие в связи с этим юридические последствия» [11, с. 49].

Е. М. Шайхутдинов и В. М. Шафиров характеризуют интерпретационный акт как итог юридически значимых действий, издаваемый субъектом, наделенным государственно-властными полномочиями, в установленной форме и предусмотренном законом порядке, предусматривающий правила поведения общего или индивидуального характера [12, с. 15].

Полагаем, что под судебными интерпретационными актами следует понимать акты высших судебных инстанций, принятые в результате официального нормативного толкования, носящие общеобязательный характер, разъясняющие смысл норм права и рассчитанные на многократность применения.

Таким образом, можно выделить следующие основные признаки интерпретационных актов высших судов:

1. Субъектом издания таких актов выступает высший судебный орган, правотворческая функция которого формально не закреплена, однако он наделен правом толкования норм права и обобщения судебной практики.

2. Объектом правоинтерпретационной деятельности становятся тексты нормативных актов.

3. Результатом официального толкования высшими судами является не выработка новых правоположений, а установление истинного смысла, заложенного законодателем в норму права. С юридической точки зрения, высшие судебные инстанции могут лишь рекомендовать, как следует понимать и применять нормы права. Это не касается актов нормотворчества Конституционного Суда РФ.

Конституционный Суд обладает исключительным полномочием по проверке нормативных правовых актов на предмет соответствия Конституции РФ, а также толкованию самой Конституции [13, ст. 3]. Его решения носят окончательный характер, не подлежат обжалованию, а нормативные акты либо отдельные их положения, признанные Судом неконституционными, немедленно утрачивают юридическую силу [13, ст. 79].

Так, например, Конституционный Суд РФ 14.11.2018 вынес постановление № 41-П «По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона „Об образовании в Российской Федерации“ в связи с жалобой гражданки И. В. Серегинной», в котором признал неконституционной ч. 1 ст. 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», поскольку норма допускает прекращение трудовых отношений в связи с несоответствием образования работников [14].

4. Носят общеобязательный характер.

Так, Верховный Суд РФ «...в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения» [15, ст. 2].

«Толкование Конституции Российской Федерации, данное Конституционным Судом Российской Федерации, является официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений» [13, ст. 106].

Из анализа приведенных норм видно, что действие судебных интерпретационных актов рассчитано не только на нижестоящие судебные инстанции, но и на иных субъектов правоотношений, что говорит об их схожести с нормативными правовыми актами.

Между тем нельзя не отметить тот факт, что субъекты, не являющиеся сторонами конкретного судебного спора, фактически лишены доступа к получению от высших судов акта официального толкования норм права. Н. Н. Новиков в связи с этим справедливо подчеркивает, что основной функцией высших судебных органов все-таки является отправление правосудия посредством разрешения судебных дел, при рассмотрении которых судом осуществляется казуальное толкование подлежащих применению правовых норм [16, с. 117].

5. Акты интерпретационной деятельности высших судебных органов имеют законодательно закрепленное внешнее выражение: в постановлениях Пленума, обзорах судебной практики Верховного Суда РФ и постановлениях и заключениях Конституционного Суда РФ.

6. Официальное опубликование интерпретационных актов высших судов производится путем помещения текста соответствующего документа

в общедоступном издании. Так, источниками официального опубликования актов Конституционного Суда РФ являются «Собрание законодательства Российской Федерации», «Российская газета» и «Вестник Конституционного Суда Российской Федерации». Обзоры и обобщения судебной практики, постановления Пленума Верховного Суда РФ публикуются в «Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации».

Подводя итог, отметим, что роль российских судов не ограничивается лишь отправлением правосудия, хотя, в соответствии с конституционным принципом разделения властей, эта функция и является для них основополагающей.

Следует признать, что акты судебного нормотворчества, являясь вспомогательными по отношению к законодательству, отвечают всем признакам права: им присущи нормативный характер, формальная определенность и обеспеченность силой государственного принуждения. Важнейшим назначением актов судебного нормотворчества, по нашему мнению, является защита прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, повышение уровня их правосознания и правовой культуры, обеспечение стабильности и единообразия судебной практики, преодоление пробельности законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. *Ярмонова Е. Н.* Отличие нормотворчества от правотворчества как одна из основных проблем юриспруденции // Концепт. 2016. № 16. С. 1–7.

2. *Гук П. А.* Судебное нормотворчество: теория и практика. 2-е изд., доп. Саарбрюкен (Германия) : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, 2012.

3. *Гук П. А.* Судебное нормотворчество: вопросы теории и практики // Lex Russica. 2016. № 7. С. 14–27.

4. *Котелевская И. В., Тихомиров Ю.А.* Правовые акты : учеб.-практ. и справ. пособие. М. : Юринформцентр, 1999.

5. *Джура В. В.* Правовые акты органов судебной власти // Сибирский юридический вестник. 2009. № 2. С. 11–18.

6. *Анишина В. И.* Правовая природа актов судебного правотворчества // Журнал российского права. 2006. № 10. С. 124–133.

7. *Иванов Р. Л.* Виды актов судебного правотворчества в Российской Федерации // Вестник ОмГУ. 2010. № 3. С. 6–13.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 нояб.

9. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30.11.2016 № 11 ПВ-16 [Электронный ресурс]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1502726 (дата обращения: 26.01.2019).

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Саакян Галины Ивановны и Черновой Елены Анатольевны на нарушение их конституционных прав частью первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и абзацем первым пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 249-О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 26.01.2019).

11. *Терехов Е. М.* Интерпретационные акты как «продукт» правоинтерпретационной деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 1. С. 46–52.

12. *Шайхутдинов Е. М., Шафиров В. М.* Интерпретационные акты (теоретико-прикладное исследование). Красноярск : РУМЦ ТОО, 2007.

13. О Конституционном Суде Российской Федерации : федеральный конституционный закон РФ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Российская газета. 1994. 23 июля.

14. По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И. В. Серегиной : постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2018 № 41-П // Российская газета. 2018. 30 нояб.

15. О Верховном Суде Российской Федерации : федеральный конституционный закон РФ от 05.02.2014 № 3-ФКЗ // Российская газета. 2014. 27 июля.

16. *Новиков Н. Н.* Субъекты толкования права в механизме правового регулирования // Юристъ—Правоведъ. 2008. № 5. С. 115–117.

References

1. *YArmonova E. N.* Otlichie normotvorchestva ot pravotvorchestva kak odna iz osnovnyh problem yurisprudencii [The difference between rule-making and law-making as one of the main problems of jurisprudence] // Konzept. 2016. № 16. P. 1–7.

2. *Guk P. A.* Sudebnoe normotvorchestvo: teoriya i praktika. 2-e izd., dop. Saarbryuken (Germaniya) : LAP LAMBERT Academic Publishi№g GmbH & Co, 2012. [Judicial lawmaking: theory and practice. – 2nd edition, enlarged Saarbücken (Germany): LAP LAMBERT Academic Publishi№g GmbH & Co, 2012.]

3. *Guk P. A.* Sudebnoe normotvorchestvo: voprosy teorii i praktiki [Judicial rule-making: questions of theory and practice] // Lex Russica. 2016. № 7. P. 14–27.

4. *Kotelevskaya I. V., Tihomirov YU.A.* Pravovye акты : ucheb.-prakt. i sprav. posobie. [Legal acts: practical and reference manual.] М. : YUrinformcentr, 1999.

5. *Dzhura V. V.* Pravovye акты organov sudebnoj vlasti // Sibirskij yuridicheskij vestnik. [Legal acts of the judiciary // Siberian Journal of Law.] 2009. № 2. P. 11–18.

6. *Anishina V. I.* Pravovaya priroda aktov sudebnogo pravotvorchestva // ZHurnal rossijskogo prava. [The legal nature of acts of judicial law-making // Journal of Russian Law.] 2006. № 10. P. 124–133.

7. *Ivanov R. L.* Vidy aktov sudebnogo pravotvorchestva v Rossijskoj Federacii // Vestnik OmGU. [Types of acts of judicial law-making in the Russian Federation // Herald of Omsk State University.] 2010. № 3. P. 6–13.

8. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ // Rossijskaya gazeta. 2002. 20 noyab. [The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ // Russian Newspaper. 2002.20 Nov]

9. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda RF ot 30.11.2016 [Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of 11.30.2016] № 11 PV-16 [Elektronnyj resurs]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1502726 (data obrashcheniya: 26.01.2019).

10. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Saakyan Galiny Ivanovny i SChernovoj Eleny Anatol'evny na narushenie ih konstitucionnyh prav

chast'yu pervoj stat'i 208 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i abzacement pervym punkta 6 stat'i 242.2 Byudzhetnogo kodeksa Rossijskoj Federacii : opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13.02.2018 № 249-O [On the refusal to accept complaints of citizens Sahakyan Galina Ivanovna and Chernova Elena Anatolyevna for violation of their constitutional rights by the first part of Article 208 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the first paragraph of paragraph 6 of Article 242.2 of the Budget Code of the Russian Federation: determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13.02. 2018 No. 249-O] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (data obrashcheniya: 26.01.2019).

11. *Terekhov E. M.* Interpretacionnye akty kak «produkt» pravointerpretacionnoj deyatelnosti // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoy akademii. [Interpretation acts as a “product” of interpretation activities // Herald of the Saratov State Law Academy.] 2018. № 1. S. 46–52.

12. *Shajhutdinov E. M., Shafirov V. M.* Interpretacionnye akty (teoretiko-prikladnoe issledovanie). [Interpretation acts (theoretical and applied research).] Krasnoyarsk : RUMC TOO, 2007.

13. O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii : federal'nyj konstitucionnyj zakon RF ot 21.07.1994 № 1-FKZ // Rossijskaya gazeta. [On the Constitutional Court of the Russian Federation: federal constitutional law of the Russian Federation of July 21, 1994 No. 1-FKZ // Russian newspaper.] 1994. 23 iyulya.

14. Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 46 Federal'nogo zakona «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» v svyazi s zhaloboj grazhdanki I. V. Sereginoj : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.11.2018 № 41-P // Rossijskaya gazeta. 2018. 30 noyab. [In the case of the verification of the constitutionality of Article 46 of the Federal Law “On Education in the Russian Federation” in connection with the complaint of a citizen I.V. Seregina: Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 14, 2018 No. 41-P // Rossiyskaya Gazeta. 2018.30 Nov]

15. O Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii : federal'nyj konstitucionnyj zakon RF ot 05.02.2014 № 3-FKZ // Rossijskaya gazeta. 2014. 27 iyulya. [On the Supreme Court of the Russian Federation: federal constitutional law of the Russian Federation of 05.02.2014 No. 3-FKZ // Russian newspaper. 2014.27 July.]

16. *Novikov N. N.* Sub'ekty tolkovaniya prava v mekhanizme pravovogo regulirovaniya // YUrist—Pravoved". [Subjects of the interpretation of law in the mechanism of legal regulation // Lawyer – Legal scientist.] 2008. № 5. P. 115–117.